

РЕЦЕНЗИИ

ГЕОПОЛИТИКА КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ

ДМИТРИЕВ А.В., КАРАБУЩЕНКО П.Л., УСМАНОВ Р.Х. Геополитика Каспийского региона: Взгляд из России. Астрахань, 2004.

Проблемы Каспийского региона и всего, что с ним связано, в разных аспектах давно уже стали предметом пристального и очень заинтересованного внимания со стороны политиков и ученых не только российского, но и мирового масштаба. По известным причинам это заинтересованное внимание обострилось в начале 90-х гг. XX столетия. И вот уже на протяжении полутора десятков лет этот интерес не только не падает, но и продолжает нарастать.

Свидетельством этого является проведение многочисленных международных и региональных научных конференций, саммитов, заседаний, слушаний, форумов и т.п., а также просто шквал печатной продукции как монографического, так и газетно-публицистического характера. Все это подтверждает наличие важности и нерешенности многочисленных проблем Каспийского региона.

Как говорят на Востоке, чем больше врачей возле постели больного, тем яснее, что у последнего весьма серьезные проблемы со здоровьем. Попытку поставить свой диагноз пациенту по имени «Каспийский регион» предприняли три российских доктора наук в монографии «Геополитика Каспийского региона: Взгляд из России».

Рецензируемая работа, по характеристике самих авторов, представляет собой одновременно и учебное пособие, и специальное научное исследование. Она включает в себя введение, девять глав и заключение.

Во *Введении* изложены общие методологические основы геополитики как науки. В частности, рассмотрены понятия «геополитика», «регион», «регионалистика», «геополитическая элитология», «геополитика Каспия». Здесь же обоснованы актуальность и цели исследования, а также определены его основные задачи: систематизировать и обобщить имеющийся исходный материал; дать свое видение проблемы; предложить свое решение основных вопросов региона, главным из которых является вопрос формирования его «метафизической геополитической идеи» (с. 5).

В *первой главе «Геополитика и Каспий: Прикаспийский регион в призме политической науки»* предпринята попытка охарактеризовать Каспийский регион в качестве субъекта и объекта геополитики и обосновать его самостоятельность.

Относительно характеристики Каспийского региона как объекта особых проблем нет. Для этого достаточно описать (что авторы обстоятельно и сделали) географические параметры Каспия, его биоресурсы и экосистему, экологию, экономические ресурсы региона и транспортные коридоры. Есть, правда, одна проблема (решение которой в обозримом будущем весьма проблематично), связанная с дуалистичностью Каспия как озера-моря, из чего вытекает неопределенность его правового статуса. На наш взгляд, это оказывает определенное влияние и на характеристику Каспийского региона как субъекта. Вообще Каспийский регион как субъект еще полностью не «вызрел», он находится в стадии своего оформления и становления. И хотя авторы не называют Каспийский регион не до конца сформировавшимся геополитическим субъектом, но это следует из их характеристики геополитического субъекта как понятия.

Рассмотрев уровни «вызревания» сущности субъекта геополитических отношений:

- а) единство и целостность исторического и географического пространств;
- б) кооперация политико-хозяйственной деятельности;
- в) общность стратегических интересов;
- г) наличие территориальной (региональной) идеи (с. 98),

не трудно сделать вывод, что ввиду явной «невызренности» этих уровней, особенно б, в), г), Каспийский регион пока еще не является в полном смысле слова геополитическим субъектом.

Недоработанным представляется нам вопрос о самодостаточности Каспийского региона, чему посвящен § 3 первой главы (с. 49–59). Бесспорно, что по сырьевым ресурсам и биоресурсам этот регион способен обеспечить себя сам (с. 57). Но означает ли это самодостаточность? Ведь авторы утверждают, что, во-первых, Каспий всего лишь посередине между великими цивилизациями, поскольку своей собственной великой цивилизацией не смог создать; во-вторых, серьезно обрусевший за последние 300–400 лет Каспий стал одной из провинций великой державы, а что касается Калмыкии, Дагестана и Астраханской области, то они для России до сих пор не просто провинции, а абсолютные провинции; в-третьих, у правящих региональных элит отсутствуют собственные идеи и собственная воля, что (заметим от себя) при нынешней российской вертикали власти не выглядит чем-то неестественным, а значит, имеет хорошие шансы на сохранение. Таким образом, если брать российскую составляющую Каспийского региона, то это самодостаточность провинции. И чему же здесь радоваться? Может, речь надо вести о потенциальной самодостаточности региона и выяснении тех условий, которые надо создать, и действий, которые надо предпринять, чтобы этот потенциал был реализован?

В этом же параграфе авторы высказывают мысль, с которой нельзя не согласиться: «Историческая судьба России не просто быть у моря, а активно на него влиять. В этом и заключается, пожалуй, самая главная особенность (специфика) геополитики России в данном направлении» (с. 55–56).

Вторая глава «Каспийский регион: взгляд из глубины веков (тысячелетия вокруг Каспия)» посвящена историографии Каспийского региона и его геополитическому прошлому с краткими характеристиками нынешней геополитической ситуации. Обращается внимание на такой несколько парадоксальный факт: исторический период XIX–XX столетий, которому в отечественной и зарубежной историографии уделено наибольшее внимание, вызывает у современных исследователей наибольшие затруднения. Причина этого усматривается в слабой источниковой базе и в практическом отсутствии фундаментальных работ, посвященных исследуемому региону (с. 68).

Описывая историко-культурный ландшафт региона, авторы справедливо замечают, что в духовной истории каспийских народов в разное время доминировали различные религиозные концепции, начиная от зороастризма и иудаизма и заканчивая христианством и исламом. В настоящее время в регионе доминируют два духовных фактора: а) усиление исламского фактора и б) распространение евро-американской культуры (с. 72).

Историко-политический ландшафт региона, по мнению авторов монографии, во многом определяется тем, что Каспий – это евразийское «Средиземное море» (Л.Н. Гумилев), на берегах которого всегда существовали империи. Это же характерно и для Каспия. Современная же геополитическая палитра евразийского пространства создана двумя векторами движения русского духа, которые совпали по времени: освоением русскими Волго-Каспийского региона и «великим переселением русских» в Сибирь (с. 76).

Следующие четыре главы монографии представляют собой анализ геополитического положения Каспийского региона с точки зрения его географического положения. Не подвергая эти главы подробному рассмотрению, отметим наличие в них добротного информативного материала относительно каждой из стран.

Кратко по каждой из глав можно сказать следующее. В *третьей главе «Каспийский Север: двуречье Волги и Урала»* проанализировано состояние «русского каспийского Севера» в лице Астраханской области (причем Астрахань охарактеризована не только как самый стабильный оплот России на Каспии, но и как подлинное «лицо» России в Каспийском регионе (с. 85); состояние казахского каспийского Севера; тревожное, даже катастрофическое положение с рыбными ресурсами Волго-Каспия; показаны торговые отношения Севера и Юга со значительным акцентом на возможностях их перспективного развития.

В четвертой главе «Каспийский Восток: Центральная Азия и Каспийское море» показаны соотношение Центральной Азии и геополитика Каспия, раскрыты геополитические пристрастия Казахстана, проанализирован успешный эксперимент с неототалитаризмом в Туркменистане, обозначена проблемная точка геополитики Центральной Азии 1990–2002 гг. – Афганистан. По этой главе можно высказать пару замечаний. Во-первых, ссылаясь на журнал «Вестник аналитики» № 1, 2001, авторы отмечают, что для США серьезной причиной для присутствия в Каспийском регионе является стремление ряда стран (Азербайджан, Казахстан и Туркменистан) проводить демократизацию и рыночные преобразования. Но ведь это не причина, а повод, предлог. Кстати, авторы чуть выше так и заявляют: неразвитость политической системы стран Каспийского бассейна является удобным предлогом для вмешательства в их дела США (с. 101). Поэтому, ссылаясь на «Вестник», логично было бы с ним не согласиться. Во-вторых, включение Туркменистана в число стран, где проводится демократизация, мягко говоря, сомнительно. Значит, и здесь авторы вполне могли не согласиться с «Вестником», тем более, что далее они характеризуют политический режим Туркменистана как неототалитаристский. В связи с этим выскажем еще одно замечание. Слово «тоталитаризм» авторы объясняют читателю в переводе с латинского на с. 109, хотя употребляют его до этого несколько раз, начиная со с. 107. Вот и надо было бы его объяснить при первом же употреблении. Впрочем, это не столь уж принципиально, и авторы имели полное право следовать своей логике.

Выстраивание геополитической структуры Каспийского региона по оси Россия – Иран – США, место Ирана в геополитическом пространстве Каспий – Персидский залив – Центральная Азия, развитие торговых отношений Юга с Северным Каспием представлены в пятой главе «Каспийский Юг: Каспий и Персидский залив». В этой главе заслуживающим особого внимания нам представляется мнение авторов о том, что политический мир и экономико-культурное сотрудничество на Каспии во многом будут зависеть от того, каким образом выстроится диалог и консенсус по линии Москва – Тегеран – Вашингтон. Если этим трем геополитическим игрокам удастся договориться и наладить диалог «трех политических цивилизаций», то никакая иная сторона, заинтересованная в этом регионе, не сможет ее дестабилизировать до такой степени, чтобы дело могло дойти до войны (с. 118).

Самая сложная составляющая Российской Федерации с точки зрения социально-экономической ситуации, осуществления государственного управления, а также обеспечения национальной безопасности России рассмотрена в шестой главе «Каспийский Запад: Каспий и Кавказ». Помимо общей характеристики политических процессов, происходящих в регионе Северного Кавказа, в главе «персонально» рассматриваются республики Дагестан и Калмыкия, Азербайджан и Армения в призме каспийской геополитики; проанализированы «чеченский фактор», идея российского Юга в связи с Северным Кавказом, взаимоотношения Турции и Каспийского региона.

Интересной представляется констатация следующего положения: анализ современной политической мысли и политологической науки свидетельствует о том, что там, где формой субъекта РФ является не область или край, а республика (то есть в основу положен не территориальный, а национальный признак), социально-политические проблемы вызревают гораздо быстрее и обильнее (с. 132).

Характеристика субъектов Кавказского региона, данная в этой главе, очень кратко может быть сведена к следующему:

- Дагестан среди проблемных регионов юга России – самый благополучный и стабильный;
- в Калмыкии с введением вместо Конституции Степного уложения фактически оформлен авторитарный стиль правления;
- Азербайджан с авторитарным политическим режимом – это «геополитический флюгер» на Каспии;
- Армения, не имеющая прямого выхода к Каспийскому морю, приоритетом своей внешней политики считает вовлечение в региональные проекты и активное участие в них.

Относительно «чеченского фактора», стоящего в центре Кавказской проблемы, авторы отмечают, что а) в середине 90-х гг. XX в. ее обострение поставило на карту саму целостность Российского государства; б) военные действия вокруг Чечни способствовали развитию политических группировок на основе военно-административного деления на враждующие между собой кланы и общий радикальный сепаратизм в отношении к федеральному Центру (с. 135). (Заметим, что авторы употребили не очень удачную формулировку: «военные действия вокруг Чечни» – можно подумать, что в самой Чечне этих действий не было.)

Четкое определение факторов геополитического статуса Юга в России заслуживает того, чтобы обратить на них внимание:

- выгодное местоположение на пересечении коммуникаций, связывающих Европу со странами Юго-Западной, Южной и Центральной Азии, и выход к трем морям;
- обширность территории, богатой природно-ресурсным потенциалом;
- демографический потенциал, составляющий значительную часть российского;
- развитые промышленность и аграрный комплекс;
- функция главной курортно-рекреационной базы России;
- роль «стратегического буфера», отделяющего остальную Россию от районов политической нестабильности и этнических конфликтов на Северном Кавказе и в Закавказье (с. 136–137).

Отношение Турции к Каспийскому региону авторы определяют исходя из ее главной геополитической задачи – стать главным «энергетическим мостом» между Европой и Азией.

В конце этой главы делается вывод о том, что все страны Каспийского региона находятся в одном и том же политико-культурном процессе – они занимаются поиском своей идентификации через выработку основ (констант) политического мышления (с. 145). И с этим вряд ли можно поспорить. А вот со следующим пассажем: «в XX веке о Каспии и Каспийском регионе ничего практически не было слышно» (с. 146) – вряд ли можно согласиться. А как же «тысячелетие вокруг Каспия» (Л.Н. Гумилев) и «тысячелетия вокруг Каспия» (авторы рецензируемой монографии)? Не очень понятно, что имелось авторами в виду, возможно, что мысль просто недосказана. В то же время не может не импонировать научная честность исследователей, признающих, что при попытках решения проблемы Каспия элемент дилетанства имеется практически во всех работах (в том числе и в их монографии) (с. 146).

В *седьмой главе «Каспий и мировой геополитический процесс»* предметом анализа стали геополитическая «роза ветров» Каспийского региона и правовой статус Каспийского моря». Отмечая изменение статуса России со «сверхдержавы» на «трансрегиональную» державу и проанализировав геополитическую и этнополитическую ситуацию Каспийского региона, авторы делают вывод о том, что наличие жизненно важных геостратегических интересов России в этом регионе диктует ей необходимость вести здесь активную политику. В противном случае она может потерять даже минимум того, что имеет на сегодняшний день, а ее интересы будут ущемляться, и в регионе вполне возможно господство Турции и США. С учетом того, что Азербайджан и Туркменистан больше ориентированы на Турцию и Запад России, необходимо активнее развивать всесторонние отношения с Ираном, с которым у нее близкие позиции по урегулированию правового статуса Каспия.

Заслуживают внимания выделенные в монографии приоритеты взаимодействия Прикаспийских государств:

- формирование концепции определения Каспийского моря как объекта международных отношений;
- решение проблемы статуса Каспийского моря;
- создание межгосударственной организации регионального сотрудничества на море;
- активизация процесса взаимодействия прибрежных территорий;
- возрастающее влияние экономики на решение политических вопросов (с. 154–155).

К ним тесно примыкают принципиальные позиции в процессе определения стратегии и тактики современной региональной политики:

- национальные и государственные интересы прибрежных стран;
- содержание и характер региональных отношений;
- значение региона в мировом экономическом и политическом потенциале

(с. 155).

Весьма обстоятельно представлен анализ ситуации миграционных потоков в северной зоне Каспийского региона (с. 158–162).

Борьбу за каспийскую нефть авторы именуют «холодной войной», которая продолжает набирать свои обороты, в то время как политики замерли в ожидании окончательного вердикта экспертов относительно ее реальных запасов, хотя уже сейчас Каспийский регион сравнивают с Кувейтом.

Проблема определения правового статуса Каспия приобрела дискуссионный характер и политическую остроту в начале 90-х гг. XX в., когда число прикаспийских субъектов возросло с двух до пяти. В монографии подчеркивается, что свое видение решения этой проблемы есть у юристов, политиков, ученых, хозяйственников, о чем они неоднократно заявляли на различных международных форумах; анализируются позиции каждого из пяти субъектов.

Наиболее дискуссионными аспектами вопроса о статусе Каспия являются:

- приоритетность решения проблем межгосударственных отношений и, прежде всего, правовой статус моря – или его поэтапное разрешение, через согласование и определение путей взаимодействия в других сферах – экологии, использовании биоресурсов, судоходстве и т.д.;

- региональное качество решения вопроса – или с участием государств, заявивших наличие своих интересов на Каспии;

- распространение национальной юрисдикции на прибрежные участки моря – или разграничение всего водного пространства на национальные сектора и признание за ними полной и исключительной юрисдикции прибрежного государства (с. 168).

Авторами предложена также принципиальная основа для всех участников переговоров по Каспию, которая базируется на убеждении в том, что:

- характер международного взаимодействия на Каспии – проблема глобальная;

- обеспечение сотрудничества всех прибрежных государств необходимо, для реализации чего целесообразно создание центра регионального сотрудничества;

- взаимодействие осуществимо только на основе полного паритета всех прикаспийских государств (с. 168).

В конце главы делается вывод, с которым трудно не согласиться: о том, что самое главное в политическом взаимодействии прикаспийских государств – достижение политического консенсуса, обеспечивающего политику государственной и культурной толерантности этого региона (с. 176).

Глава восьмая «Россия и Каспий» – самая лаконичная по названию и самая большая по объему. Здесь рассмотрены четыре блока проблем: Каспий как зона национальных интересов России, российское присутствие на Каспии, проблема «Центра» Каспийского региона и пути формирования «идеи Каспийского региона».

Говоря об особенностях геополитического положения России в Каспийском регионе как сфере ее национальных интересов, авторы вскрывают имеющееся на данный момент противоречие: с одной стороны, Россия исторически «обречена» быть здесь главным «игроком», а с другой – у России до сих пор нет ясно сформулированной геополитической доктрины относительно своего местоположения в Каспийском регионе (с. 185).

Будучи исторически сильной державой на Каспии, к чему восточные этносы, которых среди народов Каспия 80 %, привыкли как к неоспоримой данности, России необходимо говорить с ними с позиции сильнейшего, и поэтому она должна вновь «явиться» на берега Каспия в качестве обновленной сверхдержавы. Запоминается сравнение: «Претензии России на гегемонию в этом регионе мира столь же естественны и легитимны, как и притязания Ватикана на алтарь престола Святого Петра в

Риме» (с. 187). Здесь же настойчиво подчеркивается необходимость укрепления альянса России и Ирана, в котором обе стороны кровно заинтересованы, ибо это сулит им многие взаимные выгоды. Ко всему прочему укрепление этого альянса в значительной степени будет способствовать нейтрализации США в их имперских замашках относительно Каспийского региона.

Обращается внимание и на необходимость обеспечения экономической и информационной безопасности России. Российское присутствие на Каспии анализируется в комплексе исторического, военного, экономического, культурного, политического аспектов, а также с учетом торговых связей России на Каспии. Маршрут «из варяг в персы», начатый в конце IX в., и в целом русское присутствие на Каспии характеризуется авторами формулой, возникшей в XV в., – «хождение за три моря» (имеется в виду стремление освоить пространство Волго-Каспийского региона, каспийско-персидского и персидско-индийского водных пределов).

Специфика военного присутствия России на Каспии в том, что она никогда не имела здесь своих колоний (все присоединенные к России территории входят в ее состав) и всегда выполняла в регионе роль миротворца. Геополитическое стремление России направлено на собирание «геополитического хаоса» в «геополитический космос», и в целом главное преимущество позиции России в Каспийском регионе заключается в том, что она не замыкается в своей «национальной квартире», как это делают другие субъекты международного права (с. 201).

Совершенно справедливо авторами подчеркивается, что почти все страны Прикаспийского региона тесно связаны с Россией особенно в сфере экономики, да и сама Россия имеет здесь не только жизненно важные интересы национальной безопасности, но и не менее важные экономические интересы. Поэтому свое экономическое присутствие в этом регионе Россия стремится усилить, делая это в значительной мере за счет расширения торговых и транспортных сфер. При этом подчеркивается возросшая роль Астраханской области в связи как с бурным развитием нефтегазодобывающей промышленности, так и с тем, что она превратилась в крупнейший комплексный транспортно-эксплуатационный узел юга России, расположенный на пересечении двух транспортных коридоров: международного Е-40, «Запад–Восток» и 6-го «Север–Юг» (с. 207).

Культурное присутствие России на Каспии определяется тем, что русская культура в данном регионе всегда воспринималась как культура европейская, то есть Россия, раздвигая свои границы в Азии, распространяла культурное влияние европейской цивилизации. Немаловажно и то, что Каспийский регион на 80 % является русскоязычным, а ведь язык – это важнейший культурный и геополитический фактор (с. 211).

Поскольку через всю монографию красной нитью проходит тема политического присутствия России в Каспийском регионе, то позволим привести лишь одну бесспорную мысль, высказанную авторами: «Анализ политического присутствия России на Каспии указывает на то, что Россия действительно является правопреемницей бывшего СССР, целенаправленно продолжая ее политику, направленную на развитие внешнеэкономических и внешнеполитических отношений преимущественно с Ираном» (с. 212).

Интерес представляет и выделение трех геополитических сценариев в зоне Каспийского моря: *неблагоприятный* – уход России из этой зоны в качестве активного и самостоятельного геополитического игрока; *благоприятный* – Россия становится игроком-лидером и через Каспий выходит в зону Индо-Персидского региона; *средний/промежуточный* – сохранение на Каспии многополярности и усиление напряженности в деле урегулирования так называемого «каспийского узла».

Исключительно важным является поднятый авторами вопрос о проблеме «центра» Каспийского региона. В качестве такового они видят Астрахань и приводят достаточно убедительные аргументы, обосновывая их с исторических, геополитических, экономических, культурно-психологических, военно-силовых (здесь расположен штаб и основные силы Каспийской военной флотилии) позиций. Приведем не-

сколько определений-высказываний, характеризующих Астрахань (Астраханскую область) в качестве регионального лидера:

- Астраханская область – своеобразный «узел», связывающий регионы «Большой Волги», Южного административного округа РФ и собственно Каспийский регион (страны Каспия – Россию, Казахстан, Киргизию, Иран, Азербайджан);

- Астраханская область – важнейший и до конца не использованный потенциал РФ, который со временем может стать одной из центральных фигур в геополитических комбинациях ведущих стран мира;

- на начало 2001 г. Астраханская область по темпам роста большинства экономических показателей входила в число первых 20 регионов России, а по динамике промышленного производства и капитальных вложений занимала 9 позицию;

- Астрахань – крупная военная база России на Каспийском море;

- астраханские вузы сумели сохранить и приумножить свой научный потенциал;

- Астрахань – выразитель европейских культурных интересов в регионе;

- Астрахань – не только главный форпост России в Каспийском регионе, но и ее «южное окно» в Азию.

В итоге делается следующий вывод: Россия может утверждать свои лидирующие позиции на Каспии только через утверждение лидирующих позиций Астраханского региона (с. 228).

В предыдущих главах авторами часто употреблялись словосочетания «идея Каспийского региона», «идея Каспия», хотя, к сожалению, не очень ясно было о чем идет речь, что имеется в виду. И вот в восьмой главе появился параграф под названием «Пути формирования идеи Каспийского региона». Итак, что же авторы имеют в виду:

- «идея» данного региона должна исходить из его геополитических реалий (с. 230);

- региональная идея не есть что-то четко зафиксированное на бумаге, какой-либо идеологический постулат. Она есть сама жизнь этого региона, и поэтому она должна теоретически выводиться из конкретно наблюдаемых нами реалий регионального бытия (с. 231);

- одной из составляющих идей Каспийского региона должна быть идея о том, что этот регион является самостоятельным хозяйствующим субъектом, включенным на автономных началах в мировую систему экономики (с. 231);

- главной проблемой Каспийского региона является то, что он «сам о себе всегда мало мыслил» (с. 231);

- Каспий должен иметь свою идею. Точнее, он должен ее наконец обрести... Судьба Каспия есть судьба его народов... Идея отражает сущность судьбы, но еще и указывает на то, чем она является на самом деле и чем она может стать, если достигнет своего воплощения в реальности (с. 232);

- идея региона есть идея, заложенная в самой его исторической судьбе. Она должна быть выведена оттуда, иначе это будет уже схоластически созданная и авторитарно навязанная идеология (с. 232);

- в качестве отправных позиций в процессе формирования «идеи Каспийского региона» может стать тезис о России как лидере этого региона (с. 232);

- Россия в выработке геополитической идеи Каспийского региона будет исходить из своей национальной идеи. Но такой идеи, к сожалению, в настоящее время у России нет;

- поэтому сейчас все должно обстоять совершенно иначе – идея Каспия должна стать составляющей современной «русской российской идеи», хотя и нести на себе отпечаток «русской идеи» XIX–XX столетий (с. 235);

- пальму первенства в формировании идеи следует отдать Астраханской области, потому что: 1) данный регион дольше всех других российских территорий входит в состав Российского государства; 2) Астрахань – один из трех Каспийских субъектов РФ, где наблюдается социально-политическая стабильность, отсутствие межрегиональных конфликтов; 3) Астрахань имеет развитую экономическую основу;

международный морской порт Оля, транспортная развязка; 4) именно в Астрахани за последние 5–10 лет прошло больше всего научных конференций и «круглых столов», посвященных вопросам Каспийского моря, что свидетельствует: а) об имеющихся уже научных и политических наработках в решении данного вопроса и б) о том, что у политической и научной элит в наличии имеется постоянная заинтересованность скорейшим образом и эффективно решить задачу формирования Каспийской идеи (с. 233).

Осмысливая все эти положения, кроме последнего, с которым мы полностью солидаризируемся, следует констатировать, что ожидаемой ясности относительно «идеи Каспийского региона» так и не появилось, хотя сама актуальность постановки проблемы несомненна, а попытка ее решения не может не вызывать уважения к авторам. Отдавая должное проделанной авторами работе и ничуть не умаляя их научных заслуг в этом плане, рискнем, тем не менее, высказать некоторые свои соображения и замечания:

- нам представляется, что два пункта – 4 и 5 – из третьего параграфа первой главы с названием «Идея Каспия: пути формирования» и «Метафизическая идея Каспия» очень удачно вписались бы в четвертый параграф «Пути формирования «идеи Каспийского региона» восьмой главы;

- если региональная идея есть сама жизнь региона и идея, заложенная в самой его исторической судьбе, тогда зачем же ее формулировать или теоретически выводить?;

- не очень понятно, как может Каспийский регион являться самостоятельным хозяйствующим субъектом, включенным на автономных началах в мировую систему экономики, если на данный момент на Каспии пять хозяйствующих субъектов в лице суверенных государств, между которыми еще уйма нерешенных и несогласованных проблем. К тому же авторы и сами признают, что главной задачей сегодняшнего дня для политико-хозяйственных субъектов Каспийского моря является создание своих обоснованных «поместных идеологий», определяющих их геополитическое положение в прикаспийском регионе и объясняющих их политико-хозяйственную деятельность (с. 230). Вряд ли это произойдет вообще, а если и произойдет, то в очень трудно и отдаленно обозримом будущем;

- отмечая оригинальность и, возможно, плодотворность попытки найти точки соприкосновения «Русской идеи» и «идеи Каспия», хотелось бы обратить внимание на следующие моменты:

а) поскольку сам термин «Русская идея» возник лишь в XIX в., применение его к истории более ранней оказывается результатом той или иной ее интерпретации*. По мнению же авторов, начиная с XVI в. Россия только и занималась отстаиванием своих национальных интересов путем утверждения своей идеи (с. 235). Получается, что Россия уже в XVI в. имела свою идею;

б) в контексте данного исследования авторам нелишне было бы иметь в виду, что в узком – социологическом – смысле «Русская идея» есть способ сосуществования старых и новых элементов общественно-социального, культурного, политического и т.п. развития России (в т.ч. и способ сочетания интересов и принципов)**;

в) если авторы и в дальнейшем будут в том или ином плане работать над проблемой «идеи Каспийского региона», то хорошо бы им иметь в виду мысль Ф.М. Достоевского, пытавшегося в свое время предугадать будущие контуры «Русской идеи»: «...если идея верна, то она способна к развитию, а если способна к развитию, то непременно со временем должна уступить другой идее, из нее же вышедшей, ее же дополняющей, но уже соответствующей новым потребностям нового поколения»***.

* См.: Русская философия. Малый энциклопедический словарь. М., 1995. С. 454.

** Там же.

*** Там же. С. 455.

Выскажем также свои соображения относительно оценки авторами Международной научной конференции «Россия и Восток. Философские проблемы геополитических процессов: Каспийский регион на рубеже III тысячелетия» (Астрахань, 19–20 апреля 2001 г.).

Нельзя не согласиться с тезисом о недопустимости несогласованности власти и научной общественности (речь идет о том, что именно в эти дни в Астрахани с рабочим визитом находился премьер-министр России М. Касьянов, но встреча с участниками конференции у него не была запланирована в Москве и программа его работы не была скоординирована в Астрахани).

Однако есть два момента в оценке конференции, с которыми вряд ли можно согласиться (дело в том, что автор этих строк был ученым секретарем на этой конференции и знаком с ситуацией изнутри):

- во-первых, в ходе работы конференции авторам монографии стало ясно, что проблема Каспия в первую очередь волнует самих каспийцев, а не столичных ученых или политиков (с. 230);

- во-вторых, речь на конференции шла, якобы, о чем угодно, но только не о геополитике (с. 231).

Попробуем разобраться: так ли это, вернее, все ли так?

По первому утверждению.

Есть ли здесь противоречие вообще, ибо почему это проблемы Каспия должны москвичей волновать больше, чем каспийцев? А по сути картина выглядит следующим образом: информация о конференции была дана достаточно широко и заблаговременно, и в результате поступило материалов: из Астрахани – 73, из Москвы – 23, из Калмыкии – 17, из других регионов России – 10, из Дагестана – 2, из Ирана – 1. Ни одного (!) материала не поступило из Азербайджана, Казахстана, Туркмении. И это свидетельствует о взволнованной заинтересованности каспийцев проблемами своего родного региона?

По второму утверждению.

На конференции обсуждался широкий круг вопросов, в связи с чем было сформировано 10 секций, одна из которых называлась «Каспийский регион в геополитическом пространстве». Кстати, из 11 докладов на секции столичные ученые сделали 6, астраханские – 4, и 1 – из Ростова-на-Дону. Так что формулировка «о чем угодно, но только не о геополитике» нам представляется слишком жесткой, хотя, несомненно, о геополитике можно было бы и следовало бы говорить больше. Но что же поделаешь, если «заинтересованность» этими вопросами проявилась таким вот образом?

Видимо, посчитав, что взгляда из России на геополитику Каспийского региона недостаточно, авторы решили проанализировать взгляд из США, о чем и поведали в *девятой главе «Геополитика Каспийского региона: взгляд со стороны Соединенных Штатов Америки»*. Свое внимание исследователи сосредоточили на таких вопросах, как: Каспий и Персидский залив – новая «ось зла» по-американски, Прикаспий и национальные интересы США, Каспийская нефть и США.

С учетом тесной взаимосвязи этих вопросов представляется целесообразным дать общую характеристику их анализа, тем более что здесь в оценке позиций США у рецензента с авторами монографии полный консенсус. Скажем, разве можно не согласиться с утверждением, что у США нет никаких претензий к тем странам, которые расположены в климатически невыгодном географическом регионе или имеют совершенно нищие природные ресурсы? Национальные интересы США кроются там, где есть экономическая выгода (с. 240). Или с тем, что для достижения цели превращения в империю постиндустриального типа США необходимо решить только одну задачу – нейтрализовать Россию и иметь гарантии, что новое региональное экономическое устройство идет на пользу только союзникам, таким как Турция, Саудовская Аравия, Пакистан (с. 248)?

Не вызывает возражений и формулирование такой «перспективы»: «После того, как США утвердят свое влияние в зоне Персидского залива, их появления нужно

ожидать и в зоне Каспийского моря. Оба эти региона настолько тесно географически, политически и экономически взаимосвязаны между собой, что их с точки зрения глобальной геополитики этой сверхдержавы невозможно рассматривать отдельно. В этом плане американское геополитическое мышление отличается комплексностью и действительно глобальностью» (с. 250).

Откровенно говоря, при первом знакомстве с оглавлением монографии невольно возник вопрос относительно названия девятой главы: при чем здесь взгляд со стороны США, если монография посвящена взгляду из России? И только после прочтения всей книги логика авторского замысла стала нам понятной. На протяжении практических всех восьми глав монографии авторы настойчиво (прямо или завуалировано) повторяли тезис о том, что Россия должна вести себя в Каспийском регионе более настойчиво, более целеустремленно, более заинтересованно (если угодно), а не просто обнаруживать здесь свое присутствие. Тем более, что и исторически, и геополитически она имеет полное право именно на такое поведение. Аргументация авторов в пользу названной позиции представлена весьма обстоятельно и убедительно. Так что девятая глава и по названию, и по содержанию (алчный взгляд США высвечен довольно ярко) – это еще один аргумент в пользу вышесказанного.

В заключении, названном «*Каспийский регион в XXI веке*», подытожены результаты проделанной работы. Проанализированы вопросы: «Геополитика Каспия и мы в XXI веке», «Россия и Каспий в XXI веке», «Геополитика: «идея Каспия и мы»».

По мнению авторов, Россия должна официально объявить весь Прикаспийский регион «зоной своих жизненных интересов» (с. 256). Более того, Каспий должен стать зоной российского лидерства в XXI в. (с. 257). Заслуживают внимания следующие наиболее конструктивные предложения российской стороны для поэтапного и консолидированного решения проблемы Каспия:

- создать межправительственный Каспийский центр, который занимался бы мониторингом природной среды Каспия (эта инициатива России поддержана Казахстаном и Азербайджаном; Иран этот вопрос изучает; Туркменистан готов его рассмотреть после принятия Конвенции о статусе Каспия);
- вернуться к идее создания межпарламентской Каспийской ассамблеи, которую в сентябре 1995 г. на встрече в Махачкале поддержали парламентарии Азербайджана, России и Ирана;
- активизировать деятельность Ассоциации университетов прикаспийских государств;
- заняться созданием единого научного и культурного пространства Прикаспия;
- активизировать усилия ведущих политиков и ученых по созданию единой концепции (идеологии) Астраханского края (с. 259–260).

Авторы полагают, что «каспийская идея» может быть описана через всесторонний анализ таких понятий, как:

- а) *самобытность* – признание самобытности всех народов, проживающих на берегах Каспийского моря-озера, вне зависимости от религиозных, культурных и политических различий;
- б) *консенсус* – стремление решать проблемы мирными средствами, не доводя их до военных конфликтов;
- в) *соборность* – совместное решение проблем Каспия; развитие научных и культурных связей, способствующих укреплению мира и взаимопонимания народов, проживающих у береговой линии Каспия (с. 263).

И в заключение подчеркивается еще раз, что позиция России в геополитическом пространстве Каспийского региона определена самой историей (с. 263).

***

Прежде чем давать общую характеристику рецензируемой монографии, считаем необходимым высказать некоторые замечания, имеющие, на наш взгляд, принципиальное значение. Прежде всего, это касается нестроного употребления понятий «Каспийский регион», «Прикаспийский регион», «Прикаспий», «Каспийский бассейн», которые употребляются то как самостоятельные, то как тождественные, но без соответствующей оговорки. Вводится и понятие «Астраханский регион», которое в некоторых случаях как бы поглощает понятие «Каспийский регион». Используются и такие понятия, как «Каспий» (в смысле региона) или «Планета под названием Каспий» (также в смысле региона). Авторами представлен тезаурус (понятийный аппарат) (с. 29–31), начинающийся с понятия «регион».

Дается авторское определение этого понятия, хотя представляется, что здесь можно было привести определение понятия «регион» из «Хартии регионализма», принятой Европарламентом в 1998 г. Это определение приводится двумя авторами – Н.Ф. Бучило (с. 38) и С.А. Павловым (с. 233) – в материалах Международной конференции «Россия и Восток», которыми авторы монографии активно пользовались. Кстати, в этом тезаурусе почему-то не нашлось места понятию «Каспийский регион».

И еще одно замечание. Крайне неудачным представляется нам употребление термина «астраханщина» (с. 219), хотя и сопровождаемого добавлением – «как регион». И далее: один из пунктов третьего параграфа восьмой главы называется «синдром «астраханщины»» (с. 229). Вряд ли была насущная необходимость использовать термин, получивший печальную известность, если не ошибаемся, в 20-е гг. XX столетия. Или хотя бы надо было сделать оговорку, что в данном контексте этот термин в содержательном плане ничего общего не имеет с тем. Думается, что на этот момент обратит внимание каждый мало-мальски исторически грамотный астраханец. Зачем же было подставляться?

А теперь замечания, так сказать, технического порядка. В библиографическом списке литературы упомянуты не все источники. Так, например, нет материала М. Санаи (Иран), хотя в тексте дается ссылка на него.

Хотелось бы отметить, что наши замечания и здесь, и по ходу всей рецензии продиктованы отнюдь не стремлением «поддеть» авторов или найти какие-то неточности, оговорки, ошибки и т.д. Нет, мы внимательно следовали за мыслями авторов, будучи неравнодушными к проблемам Каспийского региона и заинтересованными в том, чтобы эти проблемы как можно быстрее и эффективнее были разрешены.

По мере сил мы пытались искренне помочь авторам, с тем чтобы они смогли учесть наши замечания (разумеется, те, которые ими будут приняты) при возможном переиздании этой монографии. А в том, что ее нужно переиздавать, у нас нет никакого сомнения, поскольку рецензируемая книга обладает рядом несомненных достоинств, среди которых отметим следующие:

- без ложной скромности авторы могут не опасаться, что их работа породит еще большее количество вопросов, чем даст ответы на уже существующие вопросы (с. 232). На наш взгляд, ответов получилось все-таки больше, хотя, правда, степень их аргументации разная, что вполне и понятно, ведь тема, поднятая в монографии, столь же важна и нужна, сколь и неподъемна, чтобы можно было рассчитывать на всестороннее ее освещение в одной книге;

- привлечен и проанализирован материал ряда крупных научных конференций, что дало возможность показать, в какой стадии решения находится та или иная проблема;

- научная состоятельность и достоинство авторов проявились в том, что они обнаружили умение не только внимательно смотреть (имеем в виду подзаголовки), но и многое увидеть, а увиденное проанализировать и предложить свои варианты решения.

В целом книга серьезная, нужная, своевременная, полезная, а то обстоятельство, что ряд вопросов и варианты их решения небесспорны, также можно отнести к ее достоинствам.

Позволим внести такое предложение: книгу А.В. Дмитриева, П.Л. Карабущенко, Р.Х. Усманова «Геополитика Каспийского региона (взгляд из России)» нужно переиздать и продумать варианты того, как ознакомить с нею политическую, научную и иную элиту стран Каспийского региона (хотя бы первого круга, по терминологии авторов). Хорошо бы сделать ее достоянием городских и университетских библиотек. Право слово, она этого стоит. Вот тогда можно было бы рассчитывать на научную дискуссию, спровоцировать которую авторы и ставили одной из своих задач, работая над этой книгой.

Л.Я. Подвойский